

- Мы не хотели тебя беспокоить", - сказал Тан Юньхан.

Тан Цзякай протер глаза. - Я предпочел б тогда побеспокоиться, а не сожалеть сейчас. Я чувствую себя виноватым, что развлекался, пока наша семья была в опасности".

- Сейчас уже все в порядке, так что не говори об этом Цзяяну", - успокоил его Тан Юньхан.

- Не скажу", - сказал Тан Цзякай. Он понимал, почему его семья не сказала ему об этом, ведь он тоже не хотел волновать Тан Цзяяна.

- О, есть кое-что еще..." - Тан Юньхан снова открыл рот, но Тан Цзякай округлил глаза, глядя прямо на него в страхе, прежде чем он смог закончить.

Увидев это, все развеселились.

- Не надо так нервничать. Это хорошая новость." - Улыбнулся Тан Юньхан.

Услышав это, Тан Цзякай почувствовал облегчение. - Что это?"

- Речь идет о Нингнин", -Тан Цзякай повернулся и в замешательстве посмотрел на Гу Нин. - На самом деле, Нингнин-биологическая дочь твоего дяди Юньфая", - добавил Тан Юньхан.

- Что?» - Тан Цзякай был потрясен и в волнении встал. - П-правда?"

- Да, но ты не можешь пока обнародовать эту новость", - сказал Тан Юньхан.

- Без проблем!" - Тан Цзякай понял, что его отец сказал это не просто так.

Услышав хорошие новости, Тан Цзякай приободрился. Он подбежал, чтобы сесть рядом с Гу Нин, и оттолкнул Цао Вэньсинь в сторону

- Нингнин, ты действительно моя младшая сестра. Биологическая младшая сестра!" - радостно произнес Тан Цзякай.

Обычно Тан Цзякай был уравновешенным молодым человеком, но сейчас он вел себя как ребенок, которому только что подарили конфету. Он всегда хотел, чтобы Гу Нин была связана с семьей Тан, и теперь это оказалось правдой!

Хотя Тан Хайфэн ранее уже принял Гу Нин как внучку, между ними все еще оставалась дистанция. Однако теперь между ними существовала семейная связь, так что они были гораздо ближе, чем раньше.

- Поскольку Нингнин-биологическая дочь дяди Юньфаня, то мать Нингнин..." - произнес Тан Цзякай, но его прервала Гу Нин. - Еще нет".

Услышав это, Тан Цзякай понял, что все не так просто. Тан Юньфань очень долго был в разлуке с Гу Ман, и было совершенно понятно, что женщина не могла сразу принять его.

После ужина Гу Нин покинула дом семьи Тан вместе с Цао Вэньсинь и Гу Ман.

Тан Юньфаню сейчас нельзя было показываться, поэтому он мог только наблюдать, как Гу Ман уходит.

На обратном пути Гу Нин вдруг вспомнила, что она еще не связывалась с Ленг Шаотином. Девушка знала, что Ленг Шаотин должно быть занят, поэтому не позвонила ему.

В этот момент в аэропорту города Тэн Ленг Шаотин, Чэнь Мэн и Сюй Цзиньчэнь находились в машине на стоянке. Они не выходили из машины, и казалось, чего-то ждали.

- Чэнь Мэн, ты уверен, что информация верна? Они являются преступниками, разыскиваемыми международной уголовной полицией. Осмелятся ли они сесть на самолет? Разве они не боятся, что их поймают?" - спросил Сюй Цзиньчэнь у Чэнь Мэна.

Чэнь Мэн закатил глаза и сказал с презрением: - Ты что, идиот? Неужели ты думаешь, что они такие же тупые, как и ты? Разве не знаешь, что есть способ маскировки, называемый лепкой? У всех у них поддельные паспорта, и таможня не сможет их распознать. Если бы их можно было легко поймать, зачем бы нашей стране посылать нас сюда?"

Чэнь Мэн попал в точку. Международная уголовная полиция не смогла поймать этих преступников, поэтому страна попросила Красное Пламя.

- Я просто высказался! Они действительно отчаянные люди!" - Сюй Цзиньчэнь был менее опытен, чем Ленг Шаотин и Чэнь Мэн, поэтому иногда не мог оставаться спокойным.

- Эти люди готовы на все ради денег", - спокойно объяснил Чэнь Мэн.

Через некоторое время Ленг Шаотин услышал в наушниках голос Синь Бея. - Босс, они вышли. Всего шестеро.

- Принято"

Не все шесть человек были членами преступной группы.

Вскоре снова зазвучал голос Синь Бей. - Босс, они въехали на стоянку”.

Секундой позже Ленг Шаотин и остальные заметили шестерых мужчин в деловых костюмах, входящих на стоянку. Хотя они были одеты как бизнесмены, у них были каменные лица, и больше походили на телохранителей. Обычные люди, возможно, и не заметили бы разницы, но в глазах группы Ленг Шаотина это было совершенно очевидно. Они сели в машину и уехали, а за ними последовала машина Ленг Шаотина.

В их машине несколько человек вели переговоры.

- Мистер Акино, думаю, что цена, которую вы дали, немного завышена. Не могли бы вы снизить ее, прежде чем мы заключим сделку? В этом случае мы также можем поделиться большим вознаграждением”. - 30-летний мужчина, сидевший на переднем пассажирском сиденье, повернул голову и посмотрел на молодого человека, сидевшего на заднем сиденье во втором ряду у окна. Он говорил на беглом языке страны Р.

- Бай Чжэнь, я надеюсь, что ты понимаешь, что есть много покупателей, которые хотят купить эту партию товара. Они готовы заключить сделку со всеми нами, потому что мы ставим больше, чем другие. Если мы сейчас снизим цену, они не продадут нам товар. Если да, то как мы должны объяснить это семье Андо? Неужели ты думаешь, что семья Андо позволит нам уйти безнаказанными?” - с холодным выражением лица напомнил Бай Чжэню господин Акино нетерпеливым тоном.

- Мистер Акино прав. Мы не можем идти против семьи Андо, - эхом отозвался другой молодой человек.

- Отлично!” - Бай Чжэнь нахмурился. Хотя он был разочарован, но сдался, так как знал, что не сможет их убедить.

- Я давно не был в этой стране. Похоже, она приходит в упадок. Что ты об этом думаешь?” - Молодой человек, сидевший на заднем сиденье в третьем ряду, внезапно заговорил.